

До конца тренировки с ножами оставалось десять минут, но все, включая Ло Вэня, были полны боевого духа. Они с покрасневшими лицами и яростными воплями продолжали отрабатывать приемы. На грузовике спасательного отряда, только что вернувшегося из города, сидели испачканные пылью девушки и радостно махали руками, приветствуя храбрых воинов.

Благодаря их появлению бойцы, конечно же, забыли об усталости. Женщин здесь было катастрофически мало, а те, что имелись, в основном находились на Острове Фэнци. На огромной оборонительной позиции, куда ни глянь, были сплошь одни мужики. Поэтому при виде этих молодых и красивых девушек у всех словно открылось второе дыхание, и в теле вновь появились силы.

Спасенных девушек ждала настоящая безопасность. За исключением совсем немногих, кто мог остаться для выполнения мелких поручений, остальных вместе с квалифицированными специалистами и детьми до тринадцати лет отправляли в защищенную зону, где были расквартированы крупные военные силы. Это вызывало лютую зависть у тех мужиков, которые не имели полезных навыков, были слишком стары для эвакуации и могли лишь таскать винтовку. Им порой так хотелось изучить Свод Законов Подсолнуха, лишь бы попасть в самолет до безопасной зоны.

— Красотки... Попадут в безопасную зону, и кто знает, какому ублюдку они достанутся! — симпатичный паренек с приятными чертами лица выразился крайне грубо и смачно сплюнул на землю, всем видом показывая ярость. Этого парня звали Дин Гун, он был в одном отделении с Ло Вэнем.

Ло Вэнь полностью разделял мнение Дин Гуна и тоже злился, но ничего не мог поделать. Ему пришлось последовать примеру товарища: он сплюнул на землю и растер плевков ногой. В то же время его мучил вопрос: как этим девушкам удалось выжить в такой переделке? Воистину, не стоило недооценивать этих хрупких на вид созданий.

— Эх, мне ведь всего тринадцать. Вы не верите? Да я просто рано повзрослел, вот и выгляжу старше своих лет, — пробормотал себе под нос худощавый мальчишка справа от Ло Вэня, ведя себя так, словно с ума сошел. Его звали Лю Кай, он тоже был в их отделении.

Помимо них, в отделении был еще один человек — тридцатилетний мужчина по имени Ци Чуньфэн, который вечно ходил с глуповатой улыбкой. Говорили, что раньше Ци Чуньфэн был мелким бизнесменом, но спустил всё состояние в азартные игры в интернете. Он задолжал сто с лишним тысяч, из-за чего коллекторы не раз заливали его дверь красной краской и избивали его самого раз семь или восемь.

Более того, главный кредитор поставил ультиматум: если через день деньги не будут возвращены, он заберет жену и дочь в качестве живой оплаты, а самого Ци Чуньфэна покалечит и бросит в Великий канал на корм черепахам. И надо же такому случиться: за одну ночь грянула катастрофа. Ци Чуньфэн сбежал в одиночку, его дом был разрушен, семья погибла. Зато теперь жене и дочери не грозила позорная участь, а самому ему не нужно было опасаться, что его покалечат и утопят в канале.

Девушки уже переправились через реку на Остров Фэнци, тренировка с ножами закончилась, пришло время ужина.

Ребята из тылового обеспечения начали выгружать из грузовиков корзины с большими паровыми булочками и баки с овощным супом. Глядя на еду, на которую в мирное время никто бы даже не взглянул, бойцы, уставшие за целый день, загорелись глазами, а их животы дружно заурчали.

Однако это была армия: пока командир не отдал приказ, сколько бы ни мучил голод, приходилось только сглатывать слюну и ждать.

— Булочки сегодня неплохие, беленькие, — Ван Саньси на самом деле был неплохим человеком. Хотя взводные и говорили, что он любит притеснять новичков, на деле он так закалял их, чтобы они набрались сил и выжили. Увидев, как все смотрят на еду голодными волками, он поспешил добавить: — Давайте живее, поели — и снова на пост! Встать в очередь! Кто попытается пролезть без очереди, отправлю в спасательный отряд!

По сравнению со спасателями, Ло Вэнь и остальным еще повезло. Им не приходилось каждый день смотреть в глаза смерти, и, пока орды зомби не атаковали лагерь, они были в безопасности.

После слов Ван Саньси никто не стал ломаться. Голодные, как тигры, они бросились в очередь, по очереди брали булочки из корзин, зачерпывали кружками суп и приседали неподалеку, жадно запихивая еду в рот.

— Скука смертная. Вот если бы мяса или рыбки... — Дин Гун ел быстрее всех. Проглотив булочку, он выскреб остатки зелени из кружки, слизнул их, причмокнул и принялся ворчать. При этом его взгляд был прикован к булочке в руках Ло Вэня, сидящего перед ним. Он смотрел так пристально, что со стороны казалось, будто его парализовало заклинанием.

Ло Вэнь заметил взгляд Дин Гуна и закатил глаза. Черт возьми, капризничает тут, если такой принципиальный — не ешь, а не пялься на мою еду. В душе презирая лицемерие товарища, Ло Вэнь не терял времени даром: он запихнул остатки булочки в рот и запил супом, окончательно развеяв мечты Дин Гуна.

— Угх... — Ло Вэнь слишком поторопился с последним куском. Даже с супом еда встала поперек горла, и он начал икать, глядя на что Дин Гун злорадно ухмыльнулся.

— На, возьми, я больше не могу, — Лю Кай подошел к Дин Гуну и отдал ему свою булочку.

Дин Гун смущенно поблагодарил его, взял еду и снова начал жадно жевать.

— Ешь помедленнее, я... о-о... — Черная тень пронеслась по воздуху и с силой врезалась в шею

Лю Кая, на полуслове прервав его речь.

Это была ворона. Она хлопала крыльями и била когтями, пытаясь вытащить клюв, который намертво впился в шею парня. Лю Кай хотел закричать от боли, но не мог издать ни звука; он лишь отчаянно размахивал руками и бегал кругами.

Но пробежать далеко он не успел. Крыса прицелился и дал очередь по шее несчастного, превратив ворону в ошметки и заодно перебив шейные позвонки Лю Кая. Его круглая голова покатилась по земле, ярко-алая кровь хлынула потоком, в мгновение ока окрашивая землю в красный цвет. Напоследок Крыса добавил еще один выстрел в голову Лю Кая.

Ло Вэнь был так напуган, что икота прошла сама собой. Его ужаснуло не внезапное появление мутировавшей вороны-зомби и не смерть Лю Кая, а хладнокровная жестокость Крысы. Если бы на месте Лю Кая оказался он сам, его ждала бы та же участь. В сердце Ло Вэня разлилась невыразимая скорбь.

— Ты, и ты! Уберите труп. И запомните: не хоронить, сжечь! — Крыса указал на Ло Вэня и Дин Гуна. На его лице не было той ухмылки, которую Ло Вэнь видел при первой встрече, — лишь холодная жестокость и собранность.

Как бы ни было тяжело на душе, работу нужно было выполнять. Ло Вэнь и Дин Гун дрожащими руками принялись убирать останки Лю Кая и птицы.

Еще минуту назад парень был жив, предлагал товарищу булочку, а теперь превратился в безголовый труп. Кто знает, когда такая же участь постигнет его самого? Дин Гун беззвучно ронял слезы, и у Ло Вэня от этого перехватило дыхание, а в носу заципало.

На пустыре у реки в сумерках танцевало пламя костра. Солнце уже зашло, и отсветы огня ложились на печальные лица парней, придавая сцене нечто зловещее.

— Я не хочу умирать! — внезапно прокричал Дин Гун, глядя вперед твердым и суровым взглядом.

Я знаю, что ты не хочешь, и я не хочу, но нельзя ли тише? Нельзя ли не орать так внезапно? Так и до инфаркта недалеко! Ло Вэнь был обеими руками согласен с мыслью Дин Гуна, но категорически не одобрял его внезапных выкриков в такой обстановке. Это было пугающе.

— Не грустите. Мертвых не воскресить, а то, что вы живы, уже великое дело. Вернетесь — будьте осторожнее, — неизвестно откуда появившийся Ван Саньси стоял у них за спиной.

Ло Вэнь окончательно разозлился. Почему все вокруг вечно выскакивают как черт из табакерки?!

<http://bllate.org/book/21114/2142628>